

Сентябрь — пора начала учебного года.

Нин Си остановился у общежития Института экономики и менеджмента Цинхуа, катя за собой чемодан, и сверился с номером: четвёртый этаж, комната 4207.

Сун Ицзэ, проскочивший зачисление по результатам олимпиадной сборной, с самого утра отдувался за весь факультет естественных наук — его отправили встречать первокурсников в качестве «живой вывески» и визитной карточки. Нин Си сперва хотел провести его, но ворота, у которых дежурил Сун Ицзэ, находились далеко от корпуса, поэтому он решил сначала разложить вещи.

— Парень, тебе помочь?

Нин Си отвлёкся от телефона, где переписывался с Сун Ицзэ, и поднял взгляд. Возле него стоял неизвестный Альфа с приветливой улыбкой:

— Я волонёр из Института экономики и менеджмента. Лифта в здании нет. На каком ты этаже? Давай помогу занести.

Нин Си оглядел свой багаж — всего-то два чемодана — и качнул головой:

— Спасибо, не стоит. Я и сам справлюсь.

Глядя на тонкие запястья и нежную кожу первокурсника, Альфа решил, что тот просто стесняется. Он уже набрал воздуха, чтобы объяснить, что волонёры для этого и нужны, как в следующую секунду этот «хрупкий» Омега шутя подхватил оба увесистых чемодана и налегке шагнул на лестницу.

Волонёр застыл с открытым ртом.

Помощь тут, похоже, и впрямь не требовалась.

Добравшись до 4207-й комнаты, Нин Си ещё в коридоре услышал доносящийся изнутри эмоциональный возглас:

— Да мамой клянусь, я не вру! Возле Юго-Восточных ворот такой нереальный Альфа встречает первокурсников! Красавец — глаз не оторвать!

— Слов много, а где доказательства? Покажи фотку! Без фоток твои байки — пустой звук!

— Да я от восхищения обо всём забыл! На слово поверьте, я за восемьсот лет таких красавчиков не встречал!

Оценив пыл, с которым велась дискуссия, Нин Си постучал в открытую дверь:

— И насколько же он хорош? Расскажите, я с удовольствием послушаю.

Разговоры в комнате мгновенно стихли. За первым столом сидел тот самый эмоциональный Омега. Встретившись взглядом с Нин Си, он на секунду оцепенел, а затем вскинул телефон и с громким щелчком затвора сфотографировал гостя.

Нин Си от такой прыти даже немного растерялся:

— Это ты к чему?..

Парень тут же вскочил и с горячим радушием выпалил:

— Привет, красавчик! Я Хэ Чаньсяо, с направления менеджмента. Добро пожаловать!

С противоположной кровати ему дружелюбно улыбнулся Бета:

— А я Чжоу Сюань, с международной торговли.

Хэ Чаньсяо взглянул на экран телефона и жизнерадостно пояснил:

— Ты уж прости, что сфотографировал без спроса. Просто если меня снова спросят про красавчиков, у меня хоть доказательства будут! Но если ты против, я сразу удалю, честно.

— Да ничего страшного, я не против, — Нин Си занёс вещи в комнату. — Если хочешь, могу даже попозировать.

— Правда?! Ой, не терпится! У тебя такой редкий тип внешности! — Хэ Чаньсяо буквально сиял от восторга. — Кстати, мы ведь даже не узнали, как тебя зовут.

— Нин Си. Направление «Финансы».

— Нин Си... — Хэ Чаньсяо нахмурился, припоминая. — Имя капец какое знакомое. Ты случайно не лучший абитуриент какой-нибудь провинции?

При слове «лучший» уголок губ Нин Си нервно дёрнулся.

—... Нет. Первое место я не занял.

— Но имя точно на слуху! Ты стопудово в первой тройке по региону, да?

Нин Си лишь сдержанно улыбнулся, избегая подробностей. Перекинувшись с соседями ещё несколькими фразами, он ощутил вибрацию телефона.

— Скрытный младший брат: Я освободился. Ты где? Я подойду.

Нин Си посмотрел на экран. Заметка, заданная сто лет назад, до сих пор так и висела. Он на мгновение задумался, не пора ли её сменить, но быстро отпечатал ответ:

— Одноклассник Сяо Си: Я спускаюсь.

— Одноклассник Сяо Си: Побудешь моим гидом?

Убрав телефон, Нин Си обратился к ребятам:

— Я ненадолго отлучусь, вы пока обустраивайтесь.

— Хорошо! — отозвался Хэ Чаньсяо. — У меня есть карта кампуса, тебе дать экземпляр?

— Не нужно, спасибо, — улыбнулся Нин Си. — Я уже нашёл себе живой навигатор.

Когда Нин Си вышел из здания, Сун Ицзэ уже ждал его внизу.

Яркое солнце заливало залитый зеленью газон, небо поражало чистотой. Заметив Нин Си, Сун Ицзэ сделал шаг навстречу и ласково взъерошил ему волосы.

— Чего бы тебе хотелось съесть? — он привычно и нежно обнял Нин Си за талию, но, уловив лёгкое недовольство на его лице, сбавил тон: — Что-то не так? В общежитии возникли проблемы?

— Да нет, — вздохнул Нин Си. — Соседи отличные, очень общительные. Просто... едва услышали моё имя, как тут же начали расспрашивать про баллы и первое место по провинции...

Сун Ицзэ не удержался и тихо хмыкнул.

— Тебе ещё и смешно! — Нин Си слегка ткнул его локтём в бок. — Знаешь ведь, как меня это задевает.

— Да как я смею, — с улыбкой отозвался Сун Ицзэ.

Нин Си досадно отвернулся, погружаясь в воспоминания многомесячной давности, когда только-только опубликовали результаты Гаокао.

В день объявления баллов Нин Си буквально горел от нетерпения. Сун Ицзэ сидел рядом, готовясь вместе с ним увидеть обещанный «свадебный выкуп».

— Слышал, варианты в этом году были дико сложными. Поговаривают, после математики в аудиториях слезы лились ручьём, — заметил тогда Сун Ицзэ. — На сколько сам рассчитываешь?

— По скромным подсчётам — первое место по всей провинции, — с ухмылкой ответил Нин Си, обхватив его за шею. — Так что готовься. Этот результат станет моим свадебным выкупом. А когда придет извещение о зачислении, оформим всё окончательно.

Сун Ицзэ лишь бессильно улыбнулся: где это видано, чтобы Омега преподнёс Альфе свадебный выкуп? Впрочем, особых познаний в традициях и физиологии он от Нин Си и не ждал, но если тот действительно станет лучшим абитуриентом провинции, он будет искренне за него рад.

— Ну всё, время пришло, — Нин Си глубоко вздохнул, пододвинулся ближе к монитору и ввёл номер экзаменационного листа и пароль. Сун Ицзэ обнял его за плечи, всматриваясь в экран.

После щелчка мыши страница на секунду зависла, а затем вывела данные. Нин Си тут же заслонил экран ладонью.

— Подожди! Я всё-таки нервничаю, — с замиранием сердца прошептал он. — Ицзэ, я чуть-чуть сдвину руку и покажу только китайский. Если балл высокий, откроем остальное.

Сун Ицзэ кивнул.

Нин Си медленно сместил ладонь вниз.

Увидев результат по родному языку, Сун Ицзэ изумлённо расширил глаза. Он даже преувеличенно-задумчиво постучал пальцами по столу, отчего Нин Си и вовсе перестал дышать.

— Мощно, — наконец выдохнул Сун Ицзэ.

Нин Си затаил дыхание, убрал руку и взглянул на экран. Напротив китайского языка красовалось «131», а ниже тянулась вереница великолепных цифр. Общий итог — 713 баллов.

В душе Нин Си восторженно запели птицы!

— Я же говорил! — он с лёта запрыгнул на Сун Ицзэ, крепко обнял его и звонко чмокнул в губы. — Чмок! Хе-хе, ну всё, зайка, теперь покорно выходи за меня!

Прикосновение его губ отозвалось в груди Сун Ицзэ сладким трепетом. Он обхватил Нин Си за щёки, намереваясь ответить на поцелуй полноценно, но тот бесцеремонно оттолкнул его лицо в сторону.

Сун Ицзэ застыл в недоумении.

Нин Си выскользнул из его объятий, уставившись на рейтинг по провинции.

«Позиция: 00002».

— Чё?! — Нин Си подскочил как ужаленный. — Я второй?!

Сун Ицзэ склонился над экраном: в графе «Рейтинг» действительно чёрным по белому значилось «00002».

— Семьсот тринадцать! Я набрал целых семьсот тринадцать баллов! — вспыхнул Нин Си, сгребая Сун Ицзэ за воротник, ведь выкуп накрывался медным тазом. — Да в прошлый раз с семьюстами двумя баллами я был пятым! А тут экзамен был сложнее, я набрал на десять баллов больше — и не первый?!

— Тише, тише, — попытался успокоить его Сун Ицзэ, мягко гладя разбушевавшегося кота. Только что ластился за поцелуем, а теперь готов прибить! И главное, его-то вины тут точно не было...

— Ну уж нет! — Нин Си поднялся и принялся мерить комнату шагами. — Я хочу знать, какая тварь отобрала у меня первое место!

Сун Ицзэ быстро нашёл сводку, но, глядя на рассвирепевшего жениха, поостерёгся зачитывать её вслух:

— Тут опубликовали списки... Ты уверен, что хочешь знать?

Нин Си просто вырвал телефон у него из рук.

«@Гаокао_Инфо: Срочные новости! Сформирован список лучших абитуриентов нашей провинции по естественному профилю! Разница между первым и вторым местом составила всего один балл!

Имя: Шан Дянь

Китайский язык: 125

Математика: 150

Английский язык: 148

Комплексный экзамен: 291

Общий балл: 714

Рейтинг: 00001»

— Он из Второй старшей школы Цзячэна, — сдержанно прокомментировал Сун Ицзэ. — Неудивительно, оттуда каждый год куча народу поступает в Университет Цинхуа и Пекинский университет. Мой дядя в своё время...

— Шан Дянь, значит, — Нин Си отложил телефон и рванул к выходу. — Я иду его убивать.

Поняв, что дело принимает серьёзный оборот, Сун Ицзэ мгновенно перекрыл собой дверной проём:

— Остынь, остынь!

Увидев перед собой Сун Ицзэ, Нин Си мгновенно сдупся и отчаянно уткнулся лбом ему в грудь, обхватив руками за талию и готовясь повиснуть на нём.

— Ну ничего страшного, семьсот тринадцать — это тоже великолепный результат. Для меня ты всё равно на первом месте, — ласково проговаривал Сун Ицзэ, глядя его по голове.

Нин Си уткнулся носом ещё глубже, его пальцы вцепились в одежду на спине Альфы, а кончики ушей предательски покраснели. Сун Ицзэ подумал, что у парня от злости поднялась температура, и слегка сжал его мочку — Нин Си тут же вздрогнул и отпрянул.

— Дело не в первенстве, — пробормотал он, так и не поднимая глаз. — Я просто... я ведь обещал преподнести это как свадебный выкуп!

Сун Ицзэ осознал сказанное не сразу, но когда до него дошло, сердце зашлось от умиления.

— Ты так переживаешь из-за этого? — он с улыбкой поцеловал его в макушку. — Ну почему ты у меня такой милый?

Нин Си вспыхнул ещё сильнее: громкие заявления сделаны, а замуж не берут! Какая досада!

— Ладно тебе, выкуп — это моя забота, — успокоил его Сун Ицзэ.

— А?

Нин Си отстранился и удивлённо уставился на него. Сун Ицзэ быстро сходил в комнату и вернулся с какой-то бумагой в руках.

— Знаешь, как это называется? — он небрежно встряхнул грамотой за первое место в национальной сборной по физике. — Это называется «самой судьбой велено мне взять тебя в мужа».

—.....

Если бы Сун Ицзэ не обладал прекрасной реакцией, кулак Нин Си уже въехал бы ему прямо в живот.

Впрочем, занести руку для второго удара Нин Си не успел: Сун Ицзэ ловко перехватил его запястье, прижал к стене и с улыбкой зацепил его подбородок краем грамоты:

— Главное ведь результат, верно?

— Но всё равно!..

Сун Ицзэ блокировал его в углу, удерживая поднятые над головой руки одной ладонью. Вторая рука скользнула под футболку, медленно ведя пальцами вдоль позвоночника:

— Что такое? Ты против?

Нин Си посмотрел на него: в светлых глазах Сун Ицзэ плясали лукавые искры, превращая его в настоящего искусителя. Устоять перед этим магнетизмом было невозможно. Нин Си залился краской и буркнул:

— Да не то чтобы против...

Сун Ицзэ с улыбкой накрыл его губы своими. Поцелуй начался мягко, согревающе, но затем языки сплелись в жарком, требовательном танце.

Комнату наполнило рваное, тяжёлое дыхание. Голова Нин Си поплыла, ноги подкосились, и в конце концов он просто позволил Сун Ицзэ подхватить себя и усадить к себе на бёдра.

— Вообще-то, по правилам именно Альфа берёт Омегу в мужа, — прошептал Сун Ицзэ, с лёгкой ухмылкой прикусывая его губу. — Анатомию надо учить лучше.

В глазах Нин Си застыл пьяный туман, он крепче обнял Сун Ицзэ за шею:

— Да всё я прекрасно знаю...

Сун Ицзэ хрипло выдохнул, сжал его бёдра и, сменив положение, закинул ноги Нин Си себе на плечи. Нин Си едва успел ахнуть, когда горячая ладонь скользнула под шорты, прикоснувшись к внутренней стороне бедра.

— Что ж, проведём практическое занятие...

... Практика прошла успешно. В этом суровом мире и впрямь доминировали Альфы, и Омегам в постели доставалась вполне определённая роль.

В итоге Нин Си не только остался без свадебного выкупа, но и подвергся тотальной капитуляции. В ту ночь этот паршивец действовал так, будто и впрямь вознамерился взять его силой... Хотя, если вспомнить, это было даже будоражаще...

— Ты чего так покраснел?

Нин Си очнулся от воспоминаний. Сун Ицзэ уже в третий раз проводил ладонью перед его лицом.

— А? Да ничего, — Нин Си отвёл взгляд и изобразил кашель. — Думаю, куда пойти поесть.

Сун Ицзэ окинул его многозначительным взглядом:

— Вот как. А я уж грешным делом подумал, что ты вспомнил какую-нибудь особенную ночь.

Если бы Нин Си в этот момент пил воду, он точно подавился бы.

— Извращенец! — тихо ругнулся он, вызвав у Сун Ицзэ лишь новый приступ смеха.

Они шагали бок о бок. Нин Си ответил на пару сообщений, а затем его взгляд снова зацепился за имя контактора: «Скрытный младший брат».

Впрочем, сменять его и впрямь не обязательно, Сун Ицзэ эта характеристика вполне подходила.

Интересно только, а как он сам подписан у него в телефоне?

— Ицзэ, — спросил Нин Си, — а я у тебя как-нибудь подписан в Вэйсинь?

Сун Ицзэ кивнул.

Надо же, действительно подписан! Нин Си был уверен, что тот никогда не меняет стандартные имена контактов.

— И как же? — заинтригованно моргнул он.

— Ты уверен, что хочешь знать?

Такой ответ сбил Нин Си с толку:

— В смысле?

Сун Ицзэ молча улыбнулся.

— Ну скажи! — Нин Си потряс его за руку. — Только не говори, что там просто «Нин Си». Хотя это нормально... но всё равно как-то слишком сухо.

Сун Ицзэ достал телефон и протянул ему:

— Посмотри сам. Пароль ты знаешь.

Нин Си взял смартфон, ввёл цифры и зашёл в приложение. Едва он увидел верхнюю строчку, его щеки мгновенно вспыхнули.

Список контактов Сун Ицзэ был предельно лаконичен, а в закрепе висел единственный чат.

И надпись на нём гласила: «Будущая супруга».

Спустя два дня, когда вещи были разобраны, а совместный ужин с соседями по комнате успешно съеден, первокурсникам пришли уведомления о начале военных сборов.

Традиция, которую не избежать ни одному студенту. Сентябрьское солнце всё ещё палило немилосердно, особенно если часами простаивать на плацу.

Группы формировали отдельно для парней и девушек. Из-за жары многие не выдерживали: Омега то и дело тошнило, некоторые падали в солнечные обмороки.

Лишь Нин Си держался стойко — после целого дня на солнце его кожа оставалась фарфорово-белой.

— Отличная выправка, курсант. Как тебя зовут? — поинтересовался инструктор Ци.

— Нин Си.

— Надо же, единственный Омега, который ни разу не попросил передышки. Физическая форма на высоте! — задорно отозвался инструктор и рябкнул куда-то в сторону: — Эй вы, двое! Хватит коситься! Есть вопросы — подошли и спросили!

Нин Си проследил за его взглядом. У дорожного ограждения сидели двое Альфа и нескромно разглядывали его. Будучи пойманными с поличным, они засмутились и начали шутливо пихать друг друга.

Впрочем, к Нин Си они всё же подошли. Один из них, с челкой, смущённо произнёс:

— Это... тут у нашего друга возник интерес. Ты ему очень понравился, он бы хотел узнать твои контакты.

Второй, с химической завивкой, тут же сдал товарища с потрохами:

— Да нет никакого «друга»! Это он сам от тебя в восторге и хочет твой Вэйсинь.

Парень с чёлкой прописал другу короткий тумак, чтобы тот замолчал, но, раз уж секрет раскрыт, решительно выпрямился:

— В общем, парень, у тебя есть кто-то? Можно попросить твой номер?

— Извини, у меня есть пара, — без запинки выложил Нин Си и, чтобы отрезать все пути к

отступлению, на ходу вдохновенно наплёл: — Мы вместе уже десять лет, еще с начальной школы.

Альфа застыл:

—...

Не рановато ли для романтики?

— Ха-ха-ха, извини, что помешали! Желаю вам с твоим парнем скорейшего пополнения и вечной любви! — Альфа отвесил стремительный поклон, ткнул локтём приятеля и, пылая от смущения, утянул его прочь.

Глядя им вслед, Нин Си достал телефон и набрал сообщение:

— Одноклассник Сяо Си: Обаяние твоего брата Нина не угасает.

— Одноклассник Сяо Си: Куда бы ни пошёл — везде затмеваю всех.

Ответ пришёл мгновенно:

— Скрытный младший брат:?

— Одноклассник Сяо Си: У меня тут контакты просят. И далеко не один человек.

— Скрытный младший брат:.

Нин Си улыбнулся. После того как они начали встречаться, Сун Ицзэ стал куда разговорчивее, так что подобная лаконичность явно намекала на легкий укол ревности.

— Одноклассник Сяо Си: А к тебе подходили знакомиться?

Собеседник паузил.

— Скрытный младший брат: Нет.

«Нет? Серьёзно, никого?»

— Омега из крайнего ряда, отставь телефон! Становись в строй, а не то конфискую!

Нин Си быстро спрятал смартфон в карман и, крикнув «Бегу!», помчался к своей шеренге.

Первые дни сборов пролетали быстро. Поскольку Нин Си и Сун Ицзэ учились на разных факультетах, их группы тренировались на разных площадках, так что видеться удавалось редко. Впрочем, ни один из них не отличался болезненной привязанностью, требующей нерасставания ни на минуту, так что всё шло своим чередом.

Вскоре начались традиционные вечерние смотры с распеванием песен.

Чем ближе к концу подходили сборы, тем меньше времени уходило на строевую подготовку и тем больше — на развлекательную программу.

Форматов было множество, но на этот раз инструктор восьмого взвода финансистов решил повести своих подопечных на «вылазку» к соседнему факультету. Там тренировочным процессом заправлял его давний армейский товарищ, так что подгадить другу считалось святым делом.

— Восьмой взвод! Сейчас подойдём — орите во всё горло! Нам нужна демонстрация силы! — скомандовал инструктор.

— Без проблем! — хором отозвался взвод.

Нин Си любил подобные спонтанные развлечения. Шеренга с флагом своего факультета наперевес гордо вторглась на чужую территорию.

— Раз-два-три! Раз-два-три! Стой!

Инструктор остановил взвод прямо перед чужой площадкой. Их появление оказалось настолько шумным, что все присутствующие мгновенно обернулись.

— Инструктор Яо, я привёл свой взвод к вам в гости! — инструктор Ци покровительственно хлопнул коллегу по плечу и скомандовал своим: — Садись!

Ребята дружно опустили на траву.

Инструктор Яо оглядел пришельцев и с ухмылкой проговорил:

— Ну и дерзкие же вы. Сами пришли в ловушку. На нашей территории действуют наши правила: с вас — творческий номер!

— Э-э-э-э?! — затянул восьмой взвод.

— По рукам! — легко согласился инструктор Ци и тут же повернулся к своим: — Вы чего завывали? Где боевой дух?! Наш взвод всяко талантами богаче, чем этот «мужской монастырь». Кто первый?

Курсанты переглянулись. Что ж, со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Атмосфера быстро раскачалась. Два факультета устроили настоящий баттл: были и уличные танцы, и вокал, в общем, народ вошёл во вкус. Когда от соседей вышел танцевать симпатичный парень, Нин Си вместе со всеми подхватил шутливый скандеж: «Красавчик, давай Вэйсинь!».

— Слабовато, слабовато! Сейчас мы покажем вам, что такое настоящие красавцы! — у инструктора Ци разгорелся азарт. Он обернулся к взводу: — Нин Си, на сцену!

Нин Си, никак не ожидавший такого поворота, растерялся:

— А? Я?

Соппротивление было бесполезно — под дружный гул его вытолкали на середину импровизированного круга.

Вечер был жарким, поэтому Нин Си снял камуфляжную куртку и небрежно повязал её на поясе.

Из рядов напротив тут же донеслось чьё-то громкое:

— Еб... твою же, вот это красавец!

Омег на потоке вообще было немного, а уж с такой привлекательной внешностью — и подавно. По рядам прокатился восхищенный свист.

Студенты-экономисты гордо задрали носы, но физмат сдаваться не собирался. Одна из девушек звонко выкрикнула:

— А у нас на факультете естественных наук тоже есть на кого посмотреть!

— Точно! — инструктор Яо хлопнул себя по лбу. — Альфа из третьего ряда, первый слева, встать!

Все взоры мгновенно устремились в указанную точку, откуда поднимался высокий и статный парень.

— Вот-вот, именно он! Вокруг его площадки последние дни куча девчонок крутится! — подтвердил инструктор Ци. — Парень не промах, проходу от поклонниц нет. Давай, выходи на середину, пусть все полюбуются.

Сун Ицзэ был в полной форме, но верхние пуговицы кителя из-за жары были расстёгнуты, открывая ключицы и подтянутую шею. Высокий, с широкими плечами и длинными ногами, он умудрялся выглядеть безупречно даже в стандартном камуфляже.

— А-а-а-а, это он! — визгнула одна из девушек. — Я про него говорила!

— До чего хорош! Прямо мой тип!

Взвод загудел.

Нин Си, наблюдая, как Сун Ицзэ выходит в центр, только сейчас понял, что «мужской монастырь» — это факультет естественных наук.

Слушая ахи и охи вокруг, Нин Си мысленно фыркнул: «И ведь хватило же совести уверять, будто к нему никто не подходил знакомиться! Да ему тут, небось, воду бутылками носят!»

Сун Ицзэ встретился взглядом с Нин Си и сделал шаг к нему, но тот демонстративно отвёл глаза, сделав вид, что они незнакомы.

Инструктор Ци торжествовал:

— Ну как вам? Уровень?

— Ты на своего сначала посмотри! — заступился за своего подопечного инструктор Яо. — Наш Нин Си не просто красив, он строевую держит безупречно, ни разу не пожаловался! Образцовый курсант!

— Согласен, согласен, — кивнул инструктор Яо и с ухмылкой указал на Сун Ицзэ: — Раз оба такие ладные, может, устроим династический брак между факультетами?

Свист и подшучивания вспыхнули с новой силой.

— Да куда вам, сегодня днём к нему уже двоих свататься приходили, — вступился инструктор Ци и повернулся к Нин Си: — Ну что, присмотрел кого?

Нин Си не успел открыть рот, как кто-то из парней его взвода крикнул:

— Товарищ инструктор, у него уже есть пара!

— Ого, вот как?

— Ага! Десять лет вместе! С начальной школы!

У Нин Си голова пошла кругом. Он бросил быстрый взгляд на Сун Ицзэ — тот стоял с едва заметной, полускрытой улыбкой.

— Десять лет... Не рановато ли вы начали? — усмехнулся инструктор Ци.

Помянув недобрым словом байку Сун Ицзэ про отсутствие поклонников, Нин Си подбочился и с вызовом выложил:

— Ну да. И парень мой — редкий красавец.

Вокруг прокатился разочарованный вздох.

— Красавец? А красивее вот этого будет? — инструктор Ци с улыбкой качнул головой в сторону Сун Ицзэ.

Нин Си посмотрел на Сун Ицзэ и, едва заметно изогнув губы, лениво протянул:

— Ну... надо бы спросить у него самого, что он об этом думает.

Сун Ицзэ не удержался и, опустив голову, тихо хмыкнул.

— Брат Цзэ, не пасуй! У тебя ведь тоже есть пара, ты её полгода от всех прячешь! Поделись счастьем, покажи класс! — закричали одноклассники Сун Ицзэ.

— Э-э-э? И у этого красавчика есть кто-то?!

— Да за что?! Моя университетская жизнь ещё не началась, а я уже переживаю разрыв!

— Вы бы знали, он на каждом перерыве с этой парой по видеосвязи трётся, сплошная милота! — продолжали подливать масла в огонь одноклассники. — Брат Цзэ, ты не одинок! Вперёд, утри им нос! За честь факультета!

Сун Ицзэ это явно забавляло. Убрав руки в карманы, он посмотрел прямо на Нин Си и спокойно произнёс:

— Всё верно. Моя половина — невероятная красotka.

Он произнёс это таким естественным и будничным тоном, что Нин Си от неожиданности едва не смутился и быстро отвернулся.

Но экономисты не сдавались. Вспомнив всё, что успели разузнать про Нин Си за эти дни, они воодушевленно закричали:

— А наш ещё и умник! Семьсот тринадцать баллов на Гаокао в крупнейшей провинции!

— Вы кого удивить решили?! У нас тут вообще олимпиадная группа! Они этот ваш Гаокао в глаза не видели!

Обстановка накалилась до предела, всем было весело. Сун Ицзэ решил поддразнить Нин Си ещё немного:

— Я слышал, ты тут недавно кричал про «красавчика с Вэйсином»... Не боишься, что твой парень расстроится, если узнает?

Нин Си: —...

— Десять лет вместе, как-никак.

Нин Си: —.....

Но тут Сун Ицзэ чуть приоткрыл губы и без звука, одними движениями, произнёс так, чтобы видел только Нин Си:

«А ты мне всё равно нравишься».

Нин Си мгновенно отвёл взгляд.

Сун Ицзэ становился всё более невыносимым.

Видя, что дело идёт к настоящей битве факультетов, инструктор Ци сделал шаг вперёд:

— Ладно вам! Раз уж вышли на сцену, исполните хоть один номер!

Вечерний ветер всё ещё нёс в себе дневное тепло. Студенты в камуфляже сидели плечом к плечу на траве, вечерний воздух был пропитан ароматом зелени.

Вокруг звенел смех. Новый университет, непривычная обстановка, но люди постепенно сближались.

А этот парень оставался всё таким же, как и прежде.

Нин Си посмотрел на Сун Ицзэ. Ветер шевелил полы его формы и растрёпывал чёлку на лбу.

Он действительно всегда смотрел на него с этой невероятной нежностью.

И он, казавшийся со стороны таким холодным и недоступным, никогда не стеснялся при всех произносить эти простые слова признания.

Сердце забило чаще, воздух вокруг словно наполнился сладким ароматом.

Нин Си снова вспомнил подпись чата в телефоне Сун Ицзэ.

— Что ж, тогда я спою, — Нин Си взял микрофон. — «When I Fall in Love».

— О, любовная лирика?

— Именно, — Нин Си поднял глаза. В свете прожекторов его взгляд встретился со взглядом Сун Ицзэ.

Голос Нин Си прозвучал мягко и проникновенно, наполненный нежностью:

— Посвящается моему будущему мужу.

Толпа мгновенно взорвалась!

Никто не ожидал такого откровенного захода. Кто-то из задних рядов крикнул:

— Эй, а тому красавчику не пора ли освободить сцену? Неудобно ведь, песня-то для другого...

Нин Си повернулся к кричавшему:

— А с чего бы ему уходить?

Взвод замер:

—?

Сун Ицзэ открыто улыбнулся.

Впервые с момента поступления он сбросил маску бесстрастности и улыбнулся перед всеми — искренне и тепло.

Он сделал шаг к Нин Си, бережно взял его за руку, переплёл их пальцы и, подняв его ладонь к губам, запечатлел на ней невесомый поцелуй.

Его обычно прохладный голос сейчас звучал мягко и бархатисто:

— Я слушаю.

Плац потонул в оглушительном крике.

— А-а-а-а-а!

— Стоп! Вы что, пара?!

— Мать твоя... Дайте мне осознать!

Чтобы окончательно развеять сомнения, Сун Ицзэ чуть наклонился и поцеловал Нин Си в щёку, а затем, словно этого было мало, прикоснулся губами к его лбу.

Гам поднялся такой, что некоторые студенты подскочили с мест, чтобы разглядеть происходящее получше.

Не будь вокруг столько народу, Нин Си за такую дерзость точно бы его стукнул. Он притянул Сун Ицзэ ближе и прошептал:

— Ты чего творишь? Мне петь или как?

Сун Ицзэ ласково погладил его по голове:

— Пой. Я рядом.

Лето незаметно уступало место осени. Прохладный вечерний бриз развеял остатки зноя, уступив место закату с ароматом мяты и цитруса.

Лунный свет мягко опустился на землю, окутывая всё вокруг нежным сиянием.

When I give my heart,

It will be completely or I never give my heart.

And the moment I can feel that you feel that way too

Is when I fall in love with you...

Вернувшись в комнату, Нин Си обнаружил на своём столе букет свежих роз.

Цветы были изысканно упакованы, а между бутонов белела карточка. Почерк был размашистым и изящным — угадывать автора не приходилось.

На ней было выведено:

«Сегодня я слышал невероятно романтическую песню».

<http://bllate.org/book/20373/2374025>